

Аскерова М.П.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.29-49

УДК: 343

Содержание и этимология понятия «преступление» в уголовных законодательствах тюркоязычных государств

Аннотация: Предмет исследования – религиозно-правовые, культурно-психологические и уголовно-правовые представления о преступлении в мусульманских тюркоязычных обществах. Особое внимание уделяется исламской теории вины, где преступление рассматривается не только как юридический проступок, но и как духовное или нравственное отклонение, связанное с влиянием джиннов, васвасы и иных невидимых сил. На примере суры «Аль-Джинн» и хадисов анализируется духовная мотивация и феномен одержимости джиннами как объяснение девиантного поведения. Исследование охватывает традиционное право (töre), включая «преступления чести», и уголовные кодексы Азербайджана, Турции, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, где религиозные и культурные нормы косвенно влияют на квалификацию преступлений, так как несмотря на светский характер этих государств и уголовного законодательства, они придерживаются баланс между светским правом и традиционными культурно-религиозными нормами, в правоприменительной практике нередко ориентируются на общественное мнение, основанное на исламе, патриархальных традициях, религиозные и культурные нормы продолжают оказывать влияние на судебную практику, общественную и правовую оценку тяжести преступлений. Это влияние чаще проявляется не в явной правовой форме, а в контексте мотивировки решений, социальной интерпретации деяний. Анализируются случаи использования ссылок на влияние джиннов на совершение преступлений в судебной практике и дискурсе как смягчающего фактора. Исследование раскрывает комплексное понимание преступления через призму религии, культуры и права.

Исследование впервые системно объединяет исламскую теологию, традиционное право (töre), уголовное законодательство и психиатрическую практику для анализа понятия преступления в мусульманских тюркоязычных обществах. Впервые проводится сравнительный правовой анализ шариатских норм и национальных уголовных кодексов с учётом культурных особенностей. Особое внимание уделено «преступлениям чести», демонстрирующим сложное взаимодействие формального и неформального права, а также влиянию феномена одержимости джиннами на нравственную и уголовную ответственность. Понятие преступления в исследуемых обществах формировалось на стыке шариата и обычного права, отражая религиозную и нравственную ответственность. Принципы, такие как кисас, сохраняются в уголовных кодексах как отягчающее обстоятельство, а «преступления чести» показывают противоречия между традициями и законом. Сура «Аль-Джинн» влияет на правовую доктрину, учитывая духовные и психиатрические аспекты при квалификации преступлений. Современное право – это синтез исламских, культурных и современных норм, требующий комплексного подхода.

♦ Аскерова Матанат Паша кызы - доктор юридических наук, зав.кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Академии юстиции Азербайджанской Республики, профессор кафедры права Национальной академии авиации (Азербайджан). E-mail: matanatasgarova@yahoo.com

Ключевые слова: джинайет; сура Ал-Джинн; Священный Коран; хадисы; джинны; укубат; фиғх; шариат.

Askerova M.P.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.29-49

UDC: 343

Content and Etymology of the Concept of “Crime” in the Criminal Legislation of Turkic-Speaking States

Abstract: The subject of this study is the religious-legal, cultural-psychological, and criminal-law conceptions of crime in Muslim Turkic-speaking societies. Special attention is given to the Islamic theory of culpability, in which crime is viewed not only as a legal offense but also as a spiritual or moral deviation associated with the influence of jinn, waswasa (whispers), and other invisible forces. Using Surah Al-Jinn and relevant hadiths as examples, the research analyzes spiritual motivation and the phenomenon of jinn possession as an explanation for deviant behavior. The study encompasses traditional law (töre), including so-called "honor crimes," and examines the criminal codes of Azerbaijan, Turkey, Uzbekistan, Turkmenistan, and Tajikistan, where religious and cultural norms indirectly influence the classification of crimes. Although these states and their legal systems are formally secular, they maintain a balance between secular law and traditional cultural-religious norms. In legal practice, public opinion—often shaped by Islam, patriarchal traditions, and religious-cultural values—continues to affect judicial decisions, as well as societal and legal assessments of crime severity. This influence is more commonly expressed not in formal legal terms, but through the reasoning behind decisions and the social interpretation of acts. The study examines instances in which references to the influence of jinn on criminal behavior appear in court practice and discourse as mitigating factors. The research offers a comprehensive understanding of crime through the lens of religion, culture, and law.

This is the first study to systematically integrate Islamic theology, traditional law (töre), criminal legislation, and psychiatric practice in analyzing the concept of crime in Muslim Turkic-speaking societies. It introduces a comparative legal analysis of Sharia norms and national criminal codes, accounting for cultural particularities. Special emphasis is placed on “honor crimes,” which illustrate the complex interaction between formal and informal law, as well as the influence of jinn possession on moral and criminal responsibility. The concept of crime in these societies has developed at the intersection of Sharia and customary law, reflecting both religious and ethical accountability. Principles such as qisas persist in criminal codes as aggravating factors, while honor-based offenses expose tensions between tradition and statutory law. Surah Al-Jinn is shown to influence legal doctrine by bringing spiritual and psychiatric aspects into consideration when qualifying crimes. Modern law in these contexts represents a synthesis of Islamic, cultural, and contemporary norms, necessitating a multidimensional approach.

Keywords: jinayat, Surah Al-Jinn, the Holy Qur'an, hadiths, jinn, uqubat, fiqh, sharia

* **Askerova Matanat Pasha** - Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Procedure, Forensics, and Judicial Expertise at the Justice Academy of the Republic of Azerbaijan, Professor at the Department of Law of the National Aviation Academy (Azerbaijan). E-mail: matanatasgarova@yahoo.com

Понятие и содержание преступления, как одной из фундаментальных категорий уголовного права и мусульманского фикха, требует переосмысления с учётом исторических, культурных и религиозных установок и традиций, которые продолжают оказывать влияние на правосознание населения. Тюркоязычные мусульманские государства (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Турция и др.) характеризуются своеобразным историко-правовым развитием, переплетением положений исламской, тюркской и демократической правовых традиций. Анализ этимологии и содержания понятия «преступление» позволяет выявить исторические корни правового мышления, присущие тюркским народам. В тюркской правовой культуре доисламского периода существовали свои формы регулирования поведения (например, обычай адат), которые позже были переплетены с исламскими установками. Концепция преступления приобрела религиозно-нормативное содержание.

В настоящее время усиливается интерес к исламскому регулированию отдельных институтов и понятий под влиянием различных течений в обществе и науке. Соответственно, тенденция укрепления традиционных ценностей влияет как на религиозное, так и на светское понимание преступления. Преступление оценивается как юридическое, а также как моральное и религиозное отклонение – отклонение от воли Аллаха. В Азербайджанской Республике преступление обычно связывается с посягательством на жизнь, здоровье, честь или имущество, обществом часто оценивается с позиций ислама и адата, что указывает на этимологическую связь с исламом. Встречаются предложения о необходимости учёта морально-религиозных норм при ресоциализации осуждённых. «...интеграция исламского права в тюремную систему может внести важный вклад в реабилитацию заключённых, содействие восстановительному правосудию и предоставление справедливого и равноправного религиозного размещения» [27, с. 201].

Изучение этимологии и содержания понятия преступления в тюркоязычных мусульманских странах представляет собой актуальное направление научного анализа с точки зрения согласования правовых норм с этическими и религиозными установками, в том числе предписаниями Корана. Комплексный подход, учитывающий лингвистические, исторические и богословские аспекты, позволяет глубже понять сущность уголовно-правовых категорий в исламском праве. Анализ этимологических и исторических основ понятия преступления способствует более точному определению преступного деяния в современных социальных условиях и позволяет выработать адекватные механизмы квалификации и наказуемости в соответствии с текущими вызовами преступности.

Согласно ст. 14.1 УК Азербайджанской Республики, «преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания». В пункте 1 ст. 14 УК РФ даётся аналогичное понятие преступления. В законодательстве Турецкой Республики понятие преступления выражается термином «суч» («suç»), однако в научной литературе используется и термин «джинаьет» («cinayet») как обобщающее понятие. В турецком законодательстве периода Танзимата (1839-1876) «...преступления (suçlar) делятся на три группы: преступления (cinayet), джюнха (cünha) и проступок (kabahat)» [2, с. 10].

В Правовом словаре Министерства юстиции Турции «джюнха» оценивается как «...деяние, более лёгкое, чем преступление, и более тяжкое, чем проступок» [29].

В действующем законодательстве Турции различие между джунха и проступком отмечено – по тяжести правонарушения делятся на две группы, и проступки регулируются законом № 5326 «О проступках» [34].

Понятие проступка соответствует понятию административного проступка в законодательствах постсоветских государств. Министерство юстиции Турецкой Республики даёт следующее определение преступлению: «Преступление – это деяние, нарушающее закон и влекущее за собой уголовную ответственность, которая регулируется Уголовным кодексом Турции или специальными законами, содержащими уголовные положения» [28].

В определениях понятия преступления, представленных в различных государствах и правовых системах, не наблюдается принципиальных расхождений. Большинство формулировок сводится к признанию преступления общественно опасным деянием, запрещённым и наказуемым уголовным законом. Так, Oxford English Dictionary трактует преступление как «действие или бездействие, которое представляет собой нарушение (обычно тяжкое) против личности или государства и наказывается по закону» [25]. Аналогичное определение содержится и в Encyclopedia Britannica, где преступление описывается как «умышленное совершение деяния, определённого, запрещённого и наказуемого уголовным законом, которое обычно считается общественно вредным или опасным» [26].

Преступление в законодательстве Азербайджанской Республики обозначается словом «джинайет» («cinayət»), в Республике Узбекистан – «жиноят» [15], в Туркменистане – «женайат» («jênayât») [40], в Таджикистане – «чиноят» [12], на татарском языке – «жинаять» [42], на крымскотатарском – «джинайет» [21], на уйгурском языке – (تەيەيانىج) «жинайет» [9]. Различия в этих понятиях связаны преимущественно с особенностями грамматики и произношения в соответствующих языках.

В османском турецком словаре «преступление / cinayat / cinâyât» определяется как «вина, поведение, противоречащее закону», «убийство», «тяжкая вина» [22].

Выражение «преступление», независимо от произношения и употребления в тюркских языках, по своей этимологии является словом, заимствованным из арабского языка. На арабском языке слово «преступление» происходит от *تجانيه* («al-jināyah»).

В исламском праве используются два основных термина – шариат и фикх. Фикх – это правовая доктрина исламских учёных. Как известно, фикх также является действующим законом, поскольку судьи могут ссылаться на него при обосновании своих решений. «Исламская мысль понимает фикх как знание о правилах внешнего поведения на основе изучения их источников либо как науку об извлекаемых из этих источников нормах или оценках поступков человека» [32, с.15]. Фикх «...воспринимается преимущественно как итог рационального творчества правоведов, которые переводили религиозные положения Корана и Сунны на язык практических юридических норм» [18, с.17].

Довольно распространён взгляд, согласно которому шариат и фикх рассматриваются практически как синонимы. Точнее, фикх воспринимается как наука о шариате.

В Исламской энциклопедии Турецкого религиозного фонда «под преступлением понимается термин фикха, означающий незаконные действия против собственности и тела», «...в книгах по фикху ущерб, причинённый животными имуществу и жизни, упоминается под заголовком «джинайятуль-хаеванат» (cinâyâtü'l-hayevânat), а ущерб, причинённый предметами, оставленными на дорогах общего пользования, и подобными объектами – под заголовком «джинайятуль-джемадат» (cinâyâtü'l-cemâdât)» [39]. Кроме того, действия, совершённые

людьми прямо или косвенно против собственности, называются преступлениями, но в зависимости от их вида чаще всего выражаются как захват или уничтожение.

В Исламской энциклопедии Турецкого религиозного фонда указывается, что в самом узком смысле термин используется для обозначения убийства и причинения телесных повреждений (ранений). Слова джурм (сügm) и джерима (ceğme) в фикхе применяются для обозначения греха, преступления и несправедливых действий. Термин «телесное повреждение» в фикхе происходит от арабских слов «джерх» (ceğh – ранить) и «джирах» (cığah – рана), означающих ранение и полученные раны.

В Священном Коране встречаются выражения «джирах» (cığah) и «джурух» (cüruh) с одинаковым значением – «раны»: «Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет» (аль-Маида (Трапеза), 5:44), «Мы предписали им в нём: душа – за душу, око – за око, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие» (аль-Маида (Трапеза), 5:45).

В Толковом словаре Ушакова преступление объясняется как «действие, связанное с глаголом «преступить», то есть переступить какую-то преграду или запрет, нарушение которых влечёт наказание» [36].

Как и в русском языке, понятие «преступление» в тюркских и арабском языках означает нарушение ограничений или запретов. Фактически в арабском языке и исламском праве термин «преступление» чаще всего применяется к более тяжким деяниям, таким как убийство и причинение тяжких телесных повреждений. Человека, совершающего такие действия, называют убийцей («câni»). В статье 587 утратившего силу Закона Турции о наказаниях № 765 от 1926 года понятие преступления (cinayet) применялось исключительно к убийствам [38].

В ряде источников этот термин также трактуется как убийство или иное тяжкое преступление [24, с. 123].

Мусульманское уголовное право ('укубат) делит преступления на три группы: хадд (во множественном числе – худуд), кисас и тазир. «...К числу наиболее опасных правонарушений ('укубат) относятся посягательства на „права Аллаха“ – худуд (пределы божьего долготерпения)» [35, с. 17-18].

Вторая группа преступлений – кисас (месть) – представляет собой «...преступные деяния, наказание за которые предусматривает возмездие однородным действием: за убийство – убийством, за причинение вреда – причинением соответствующего вреда» [17, с.54]. Для этой категории преступлений шариат устанавливает строгие санкции и возмездие (кисас). «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников» (аль-Бакара (Корова), 2/190). «Те, которые препираются относительно наших знамений “которые мстят, когда против них поступают несправедливо» (аш-Шура (Совет), 42/39). Кисас является ответом на совершенное преступление и способом удовлетворения потерпевших. «К преступлениям, относящимся к этой категории, относятся только умышленное убийство и умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести» [17, с.55]. «Теоретически определение характера санкций тазир и их выбор относятся к сфере иджитхада – решения вопросов, не урегулированных Кораном или Сунной, с использованием рациональных источников фикха и с учётом практики первых исламских правителей – так называемых праведных халифов» [33, с.87]. Евангелие от Матфея поддерживает принцип талиона: «Вы слышали, что сказано: око за око

и зуб за зуб» (Евангелие от Матфея, 5:38).

Ислам не в каждом случае признаёт убийство допустимым и считает его тяжким грехом. «Верующему не подобает убивать верующего, разве что по ошибке» [ан-Ниса (Женщины), 4/92]. «Не убивайте душу, убийство которой Аллах запретил, если только у вас нет на это права. Если кто-либо убит несправедливо, то Мы предоставили его правопреемнику полную власть, но пусть он не излишествует в отмщении за убийство. Воистину, ему будет оказана помощь» (ал-Исра (Ночной перенос), 17:33).

Передают, что «Аиша рассказывала: Посланник Аллаха сказал: «Проливать кровь мусульманина, который свидетельствует, что нет божества, кроме Аллаха, и что я – посланник Аллаха, можно только в трех случаях: если он вступил в брак и совершил прелюбодеяние, если он убил человека и, если он отрекся от веры и откололся от общины» (Булюгъ аль-Марам, 1157) [30].

В арабских источниках термином «джинайт» обозначаются преступления против личности. «Например: когда раб совершает дженайт (преступление против личности), причем владелец обязан передать его валидженаяту, или лицу, имеющему право на возмещение (потерпевшему) ...» [3, с.82].

Несмотря на то, что слово «преступление» в прямом значении не встречается в Священном Коране, оно упоминается в хадисах. В одном из них сообщается: «Посланник Аллаха... сказал: „Что касается этого твоего сына, то он не несёт ответственности за твоё преступление, как и ты не несёшь ответственности за него“» (Сахих аль-Джами‘ ас-сагъир, №1317) [44].

В некоторых случаях высказывается предположение о связи понятия «преступление» с сурой 72 Священного Корана –«Аль-Джинн». Следует отметить, что название этой суры происходит от первого аята, в котором говорится о том, что группа джиннов слушала Коран, читаемый Пророком Мухаммадом. Существование джиннов с древнейших времён являлось предметом споров и различных интерпретаций. Многобожники (мушрики), не имея на то никаких доказательств, утверждали, что Пророк получает своё знание от джиннов, и приписывали джиннам связь с Богом и потусторонним миром. В ответ на подобные обвинения, в Коране подчеркивается: «До тебя посланников также подвергали осмеянию, но тех, кто насмеялся над ними, окружало (или постигало) то, над чем они издевались» (аль-Анам (Скот), 6:10).

Некоторые люди рассматривали веру в существование джиннов как суеверие, в то время как другие представляли их исключительно как устрашающих существ. Сура «Аль-Джинн» внесла ясность в эти споры. В Коране говорится: «А ещё раньше Мы сотворили джиннов из палящего пламени» (аль-Хиджр, 15:27). Термин «джинны» обозначает особый вид существ, невидимых для человеческих органов чувств, но обладающих разумом и свободной волей, подобно людям. Как и люди, джинны обязаны следовать божественным установлениям и делятся на верующих и неверующих. В одном из достоверных хадисов сообщается: «Посланник Аллаха...сказал: «Ангелы были созданы из света, джинны – из чистого пламени (маридж), а Адам – из того, о чём вам было сказано» (Сахих Муслим, 2996/60) [44].

Слово «джинн» упоминается в Священном Коране 22 раза и используется как в Коране, так и в других исламских источниках для обозначения третьего типа разумных и сознательных существ наряду с людьми и ангелами. Подобно людям, джинны вступают в брак и размножаются, однако обладают определёнными способностями, превосходящими челове-

ские: они могут преодолевать большие расстояния за короткое время, оставаясь невидимыми для людей, а также способны видеть людей, в то время как сами остаются незримыми. Некоторые джинны обладают знанием о вещах, неизвестных человеку, но при этом они не знают будущего. Коран решительно отвергает ложное убеждение, что джинны могут обладать знанием будущего, подчёркивая ограниченность их возможностей. В частности, в Священном Коране приводится случай, связанный с пророком Сулейманом (Соломоном), которому были подчинены джинны. Они утверждали, что знали о его смерти заранее, однако Писание опровергает это следующим образом: «Когда же Мы предписали ему умереть, они узнали об этом лишь благодаря земляному червю, который подточил его посох. Когда же он упал, джинны поняли, что если бы они знали сокровенное, то не оставались бы в унижительных мучениях» (Саба, 34:14).

Джиннам приписывается стремление подслушивать ангелов, сквозь «небесные занавесы». Однако даже если бы они пожелали услышать разговоры ангелов на небесах, это оказалось бы невозможным. В Коране говорится: «А если он станет подслушивать украдкой, то за ним последует яркий светоч» (аль-Хиджр, 15:18). Таким образом, попытки джиннов проникнуть в сокровенные знания небесной сферы пресекаются божественным вмешательством.

Священный Коран также сообщает, что некоторые джинны служили в армии пророка Сулеймана (Соломона) и трудились вместе с его народом. В суре «Саба» сказано: «Мы подчинили Сулейману (Соломону) ветер, который утром преодолевал путь в месяц и после полудня преодолевал путь в месяц. Мы заставили для него течь источник меди. Среди джиннов были такие, которые трудились перед ним с дозволения их Господа. А тех из них, кто уклонялся от Нашего повеления, Мы заставляли вкушать мучения в Пламени» (Саба, 34:12). Этот аят не только подчёркивает уникальную власть, дарованную Сулейману, но и служит опровержением ложных представлений, существовавших у арабских многобожников и других народов, касающихся природы и возможностей джиннов. Он указывает, что джинны, несмотря на их необычные способности, находятся в подчинении Богу и ограничены в своих действиях.

Считается, что отрицание существования джиннов зачастую связано с общим неприятием веры в потусторонний мир. Некоторые представители арабского общества эпохи джахилии (доязыкового периода) придерживались представления, согласно которому Сатана считался богом зла, ангелы – воинами Бога, а джинны – воинами Сатаны. «Они приобщили к Аллаху в сотоварищи джиннов, а ведь Он создал их. Они выдумали для Него сыновей и дочерей, не имея об этом никакого знания. Пречист Он и превыше всего, что они приписывают Ему [аль-Анам (Скот), 6:100]. Некоторые язычники ассоциировали джиннов с Богом, приписывали им божественные качества и даже поклонялись им. ««Иудеи сказали: «Узейр (Ездра) – сын Аллаха». Христиане сказали: «Мессия - сын Аллаха». Они произносят своими устами слова, похожие на слова прежних неверующих. Да погубит их Аллах! До чего же они отвращены от истины!» (ат-Тауба (Покаяние), 9:30). Некоторые многобожники также утверждали, что ангелы являются дочерьми Бога. В упомянутом выше аяте Всевышний Аллах опровергает эти ложные утверждения и подчеркивает, что Он возвышен над подобными приписываниями. «Они установили родство между Ним и джиннами, но джинны знают, что они будут собраны (неверующие будут собраны в Геенне, или джинны будут собраны для расчета)» (ас-Саффаф (Выстроившиеся в ряды), 37:158).

Священный Коран, отвергая подобные суеверия, утверждает, что джинны, так же, как и

люди, были созданы для поклонения одному Богу: “Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне” (аз-Зарийат (Рассеивающие прах), 51:56). “Мы скажем: «О сонмище джиннов и людей! Разве к вам не приходили посланники из вашего числа, которые читали вам Мои аяты и предупреждали вас о встрече с этим днем вашим?». Они скажут: «Мы свидетельствуем против самих себя». Мирская жизнь обольстила их, и они принесут свидетельство против самих себя о том, что они были неверующими” (аль-Анам (Скот), 6:130). «Вот Мы направили к тебе нескольких джиннов, чтобы они послушали Коран. Когда они пришли к нему, то сказали: «Молчите и слушайте!». Когда же оно (чтение Корана) было завершено, они вернулись к своему народу, чтобы предостеречь его» (аль-Ахкаф (Барханы) 46:29).

В Коране мусульманам повелевается обращаться за защитой к Господу от влияния творений Бога, которые «бывают из джиннов и людей» (ан-Нас (Люди), 114:6).

Джинны обладают интеллектом, способностью к различению и свободной волей, поэтому будут нести ответственность за свои поступки в Судный день наряду с людьми. Этимологически слово «джинн» – существительное, происходящее от арабского корня «дженн» («сenn»). Термин «джинни» («sinni») означает «скрытая, тайная вещь». В Коране используются слова «джинне» («sinne»), «джан» («sân») и «джин» («sin»). При этом «sinne» в значении «безумие» встречается в трёх местах и обозначает «сообщество джиннов», «sân» в смысле «змея» – в двух местах, а «sin» – в пяти местах.

Слово «джинн», встречающееся в двадцати двух аятах, обозначает третий тип разумных существ, отличных от ангелов и людей. Согласно преданиям, джинны бывают мужского и женского пола, обитают в пустынях, горах и лесах, а также делятся на различные категории, включая рабов, демонов и силатов. Мусульманская традиция также называет дьяволов джиннами. В Коране джиннов иногда называют по именам, например, Ифрит и Иблис. «Силач из числа джиннов сказал: «Я принесу его тебе прежде, чем ты встанешь со своего места (до окончания собрания). Я достаточно силен и заслуживаю доверия для этого»» (ан-Намль (Муравьи), 27:39). Арабское слово ифрит означает «очень сильный», «усердный». «Все ангелы без исключения пали ниц» (Сад, 38:73), «кроме Иблиса, который возгордился и стал одним из неверующих» (Сад, 38:74).

По мнению арабских лингвистов, существуют различные категории джиннов: (i) джинны – в общем смысле; (ii) амир или обитатель – если джинн живёт в домах вместе с людьми; (iii) арва или духи – которые взаимодействуют с детьми; (iv) шайтан или сатана – если джинн злой; (v) марид или демон – если он злее шайтана; (vi) ифрит – если он ещё сильнее и опаснее. Слово «Иблис» (дьявол), по мнению большинства лингвистов, произошло либо от «абласа», означающего отчаяние от милости Аллаха, либо от «баласа», что означает отсутствие выгоды. Его называли Иблисом из-за отчаяния в милости и сострадании Аллаха. Иблис – глава сатанинских сил, который подстрекал человечество к нечестивым поступкам, восстанию и неповиновению Аллаху, всегда стремясь сбить людей с Его пути. Слово «шайтан» (сатана) происходит от корня «шатана», что означает «держаться подальше». Тот из джиннов, кто предпочитает беспокоить людей и животных, называется сатаной. Их так называют потому, что они далеки от истины и склонны к нарушению божественных заповедей [41, с.541-543].

Согласно Корану, Пророк был послан к людям и джиннам. Некоторые джинны услышали чтение Корана Пророком, обратились в ислам и начали распространять его. «Скажи:

«Мне было открыто, что несколько джиннов послушали чтение Корана и сказали: «Воистину, мы слышали удивительный Коран»» (аль-Джинн, 72:1). Другие продолжали творить зло, следуя за Иблисом, который был ангелом, изгнанным с небес как враг Божий, и сформировал свою армию вместе с шайтанами. «В тот день Он соберет их вместе: «О сонмище джиннов! Вы ввели в заблуждение многих людей»» (аль-Анам (Скот), 6:128).

В некоторых аятах Корана Иблиса называют джинном, например, «Вот сказали Мы ангелам: «Падите ниц перед Адамом!». Все они поклонились, кроме Иблиса» (аль-Кахф (Пещера), 18:50), а в некоторых стихах ангелом: «Вот Мы сказали ангелам: «Падите ниц перед Адамом». Они пали ниц, и только Иблис отказался, возгордился и стал одним из неверующих» (аль-Бакара (Корова), 2:34).

«Поскольку существование джиннов можно узнать и доказать только через откровение, разум не считает его невозможным. Поскольку их существование бесспорно установлено Кораном, те, кто отрицает джиннов, считаются богохульниками» [8, с.361].

Встречаются мнения, что джинны вселяются в тела людей, вызывая расстройства у физически и психологически здоровых, и в результате они совершают преступления. Например, на азербайджанском языке используются выражения «джинн ударил меня по голове» и «джинн ударил в мою голову», которые применяются в основном для объяснения нервозности и неадекватных действий. Многие современные учёные утверждают, что джинны не могут вселяться в тела людей, так как это несовместимо со здравым смыслом (такое явление называют одержимостью джинном), и связывают упомянутые случаи с психическими расстройствами. Однако последователи Сунны однозначно подтверждают, что джинны могут входить в тело по своему желанию.

Последователи Сунны верят, что Бог велел: «Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого дьявол поверг своим прикосновением» (аль-Бакара (Корова), 2:275). Это означает, что в Судный день ростовщики воскреснут, подобно людям, одержимым джинном. Все толкователи Священного Корана сходятся на таком объяснении этого аята.

Передают со слов жены Пророка Сафийи, что однажды она пришла навестить Посланника Аллаха, когда он неотлучно находился в мечети в последние десять дней Рамадана. Поговорив с ним некоторое время, она поднялась, чтобы вернуться к себе, а Пророк поднялся вместе с ней, чтобы проводить её. Когда она дошла до ворот мечети, находившихся у дверей Умм Саламы, оказалось, что мимо проходили двое ансаров, которые поприветствовали Посланника Аллаха. Пророк сказал им: «Не спешите! Это ведь Сафийя бинт Хувайй!» Они сказали: «Преславлен Аллах (Субхана-Ллах), о Посланник Аллаха!» – и им было тяжело слышать его слова. Тогда Пророк сказал: «Поистине, шайтан проникает в человека, распространяясь в нём повсюду подобно крови, и, поистине, я побоялся, что он сможет заронить в ваши сердца что-нибудь дурное!» (Сахих Аль-Бухари, 2035) [19].

Передают со слов Абуль-Ясара, что Посланник Аллаха часто обращался к Аллаху с такой мольбой: «О Аллах, поистине, я прибегаю к Твоей защите от падения, разрушения, утопления и ожога, и я прибегаю к Твоей защите от того, чтобы перед смертью ко мне пробрался шайтан, и я прибегаю к Твоей защите от того, чтобы умереть на Твоём пути, отступая, и я прибегаю к Твоей защите от того, чтобы умереть, будучи ужаленным!» (Хадис о мольбе к Аллаху о защите от падения, разрушения, утопления и ожога) [44]. Многие учёные подтвердили достоверность этого хадиса.

Встречаются хадисы, подтверждающие, что Пророк Мухаммед верил во вселение джи-

на в тело человека. Джинны могут войти в тела не только злобных и неверующих, но и праведных людей. Усман ибн Абу-ль-‘Ас рассказывал: «Однажды я пожаловался Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), что забываю Коран, и он, ударив меня в грудь, сказал: «О шайтан, выходи из груди Усмана!», и повторил это трижды. После этого я никогда не забывал то, что хотел выучить» [16].

Абу Хурайра передает: «Я слышал, как Пророк сказал: «Увидевший меня во сне увидит меня и наяву, а шайтан не может принимать мой облик» (Сахих аль-Бухари, 6993) [19].

Сообщается, что Посланник Аллаха сказал: «Джинны бывают трёх видов: одни имеют крылья и летают по воздуху, другие принимают облик змей и собак, а третьи то поселяются где-нибудь, то уходят» (Хадисы о джиннах) [44]. Энциклопедия Britannica отмечает, что «их существование подтверждено в Коране, и в исламе они концептуализируются параллельно людям как существа, способные выбирать между добром и злом и, таким образом, могут встретить возможное спасение или проклятие... Они имеют телесные потребности, как люди, и их даже можно убить, но они свободны от всех физических ограничений. Джиннам нравится наказывать людей за любой вред, причинённый им намеренно или непреднамеренно, и, как говорят, они ответственны за ряд болезней и всех возможных несчастий» [11].

Понятие джиннов существовало на всех этапах человеческой истории и во всех культурах. В Индии с древнейших времён существуют мифы о богах и невидимых существах. В Ведах, древнейших индийских священных текстах, они делятся на две группы – добрые, живущие на небе, и злые, обитающие в пещерах и под землёй. Последние приносят болезни, страдания и смерть животным и людям, а также могут преследовать души людей даже после их смерти. Можно утверждать, что в верованиях индийцев смешались понятия ангелов, джиннов и богов. Например, такие второстепенные божества, как рибху – помощники Индры, и апсары – небесные девы, напоминают ангелов. Им противостоят божества низшего ранга – асуры, демоны пани, ракшасы, пишачи, бхуты, которые по описанию напоминают злых джиннов. В буддизме существует вера в Мару – демона-искусителя, который, как считается, может принимать форму человека или животного. Из всех религий Индии концепция главного злого существа существует только в буддизме. Зороастрийские боги древнего Ирана, называемые дэвами, в мусульманской традиции считались джиннами. Само учение зороастризма носит дуалистический характер – в нём существует концепция Ахура Мазды, Бога-творца, которому противостоит Ангра-Майнью, олицетворение зла [6].

Шайтаны – это высокомерные джинны, сеющие зло. Существование джиннов и ангелов убедительно и неоспоримо доказано в Коране и Сунне; их отрицание или отвержение равносильно неверию в Коран. Мусульмане обязаны признавать все тексты Корана и Сунны и не отвергать многочисленные свидетельства, подтверждающие это.

Научные работники, в том числе психологи, из-за отсутствия научных подтверждений не верят во вселение джиннов в тело человека. Некоторые исламисты также не принимают это утверждение из-за отсутствия прямых упоминаний в Коране. Психологи и психиатры связывают подобные явления с различными психическими нарушениями, в частности с трансовым расстройством. «Трансовое расстройство с одержимостью характеризуется трансовыми состояниями, при которых происходит заметное изменение сознания человека и при этом привычное чувство личностной идентичности заменяется внешней, «овладевающей» сущностью, которая ощущается как контролирующая поведение и движения человека. Эпизоды транса имеют повторяющийся характер или, если диагноз основывается на единичном эпизоде, он

должен длиться как минимум несколько дней. Трансовое состояние с одержимостью возникает непроизвольно и помимо желания и не является приемлемым для соответствующей культурной или религиозной практики. Данные симптомы не возникают при другом диссоциативном расстройстве и не объясняются в большей мере наличием другого психического и поведенческого расстройства или расстройства нейropsychического развития» [37].

Некоторые учёные сравнивают одержимость джиннами с психическими расстройствами. «Одержимость джиннами реальна для мусульман, и джинны могут овладевать людьми. Это подтверждается в Коране (2:275)» [5, с.123].

«Психические расстройства и одержимость джиннами имеют перекрывающиеся симптомы. Из 23 существенных симптомов одержимости джиннами 12 также являются симптомами психических расстройств. Наличие таких общих симптомов у пациента может привести к различным диагнозам у психиатров и целителей, практикующих лечение одержимости джиннами. Это создает путаницу для самого пациента, затрудняя понимание, страдает ли он от психического расстройства или одержимости джиннами. Одержимость джиннами можно диагностировать с помощью рукьи — заклинания, в котором читаются аяты Корана, приветствия Пророку, мольбы или другие тексты, соответствующие исламскому шариату. Любые неблагоприятные реакции человека во время чтения рукьи считаются указанием на одержимость джиннами. Однако этот метод является лишь тестом с истинно положительным результатом, и возможны случаи ложноотрицательной диагностики, когда человек с одержимостью не проявляет никаких реакций на рукью» [4, с.761].

Существует подход, связывающий утверждения о вхождении джиннов в тело человека и их управлении с культурными особенностями, мифологией, вероисповеданием и другими факторами. Широко распространено мнение, что Коран доступен для чтения всем, однако не все смысловые оттенки понятны сразу. Мусульманин обязан читать, размышлять и следовать предписаниям Корана. Смысл коранических посланий передается через буквальное, символическое, юридическое и духовное толкования. Здесь важную роль играет своеобразие смыслового значения арабского языка. Смысл некоторых аятов известен только Аллаху: «Он - Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие - требующие толкования. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за тем, что требует толкования, желая посеять смуту и найти толкование. Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него (в Коран). Все это - от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом» (Аль-Имран, 3:7). Считается, что около 20 % коранического текста требуют более глубоких знаний или что Аллах утаил их точный смысл.

Несмотря на звуковое сходство между словами «джинайет» и «джинн», в суре «Аль-Джин» понятие «преступление» прямо не обсуждается. Однако смысловые или этимологические различия не означают отсутствия связи между этими словами, сура влияет на исламское понимание морали, ответственности и права, что, в свою очередь, отражается на восприятии преступления в исламском праве.

Если Коран ниспослан как для джиннов, так и для людей, и они обладают разумом, способностью думать и размышлять, то их поступки являются результатом свободного выбора. Аллах дал джиннам силу и способности, включая большую скорость и способность к движению. «И среди нас есть праведные, а есть иные, и мы придерживаемся различных путей.» (аль-Джинн, 72:11). Джинны также могут совершать преступления, то есть нарушать

божественные предписания. Логично сделать вывод, что они должны нести ответственность за свои действия. Если джинны являются верующими, то нарушение предписаний считается грехом перед Всевышним, и они несут моральную ответственность. «А кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тому – огонь ада, в котором они пребудут вечно» (аль-Джинн, 72:23). «И были мужи из людей, которые искали прибежища у мужей из джинов, но они только увеличивали в них страх (или беззаконие)» (аль-Джинн, 72:6), т.е. джинны вмешивались в дела людей, которые обращались к ним за помощью и покровительством в случаях страха и боязни. При этом возможны различные формы отношений и союзов между людьми и джиннами.

Исламская вера основывается на признании возможности совершения злых деяний, включая преступления, под влиянием внешних духовных сил. «[Иблис] сказал: «Так как Ты сбил меня с пути, я засяду для них (людей) на Твоём прямом пути. Потом я подойду к ним спереди, и сзади, и справа, и слева, – и Ты не найдёшь большинство их благодарными» (Аль-Араф (Ограды)7:16-17). Джинны не могут заставить человека совершить зло, они лишь внушают (васваса), искушают и подталкивают его. «Воистину, на тебя (Шайтана) нет власти над Моими рабами, кроме тех, кто последует за тобой добровольно» (Аль-Хиджр, 15:42). «Каждый человек является заложником того, что он приобрел» (Аль-Муддасир, 76:38). При совершении злых деяний человек несет ответственность сам.

«Вера в такие духовные силы, воздействующие на человека, – это старая иллюзия, передающаяся из поколения в поколение и охватывающая большинство последователей мировых религий. Из-за некоторых культурных и социальных факторов, особенно в мусульманском мире, эта вера становится для многих людей основным способом оправдать свои проблемы и неудачи» [10, с.2].

Как видно из немногочисленных исследований о существовании джиннов, их влиянии на людей и участии в совершении преступлений, почти все психиатры и психологи, рассматривающие одержимость джиннами, считают это расстройством и предлагают различные методы лечения, в том числе рукью. Исламская доктрина признаёт концепцию преступления, связанного с воздействием сверхъестественных существ, таких как джинны, которые несут моральную ответственность. По сути, это трансграничный вопрос, затрагивающий теологию, право и уголовное законодательство.

Существует неофициальное мнение, что лишь около 8% положений Корана «разгаданы» с точки зрения современной науки. Это не означает, что остальные 92% текста Корана непонятны мусульманам. Речь идёт именно об интерпретации смысла, глубинной мудрости преданий и пророчеств, а также о том, что истинный смысл некоторых аятов остаётся недоступным из-за текущего уровня научного развития. Например, Коран точно описывает развитие зародыша в утробе матери: «Он создает вас в утробах ваших матерей: одно творение появляется вслед за другим в трёх мраках...» (Аз-Зумар, 39:6). «В трёх мраках» долгое время связывали с разными всевозможными видами мрака. Только после развития эмбриологии и технической медицины выяснилось, что речь идёт о трёх защитных оболочках, окружающих эмбрион. Кораническую фразу «одно творение появляется вслед за другим в трёх мраках» можно понимать как три последовательных слоя и три этапа, которые происходят один поверх другого и в целом завершают процесс творения. Подход, основанный на методе научной интерпретации и учитывающий контекст, позволяет предположить, что при толковании стиха 6 имеется научная ссылка или научное чудо биологического явления — «три мрака» относятся к трём этапам создания белков на основе генетической информации в ДНК» [13,

с.105]

Сравнивая положения Корана о «трёх мраках» и существовании джиннов, а также другие утверждения о вселении джиннов в тело человека, можно прийти к выводу, что и эти положения, связанные с джиннами, относятся к тем частям Корана, которые разум пока не в состоянии полностью переосмыслить и которые требуют более глубоких толкований и научного осмысления.

Понятие «джинайет» (cinayet) широко используется в уголовном и уголовно-процессуальном праве мусульманских стран, в том числе тюркоязычных государств с различными правовыми системами. Оно имеет общее происхождение и значение, а после исламизации приобрело религиозно-нормативную форму и содержание, которые оставили след в языках и мышлении, продолжая сохранять влияние на регулирование поведения мусульман и в наше время.

Тюркская традиция доисламского периода оказала значительное влияние на формирование содержания понятия преступления. В современных тюркоязычных государствах используется выражение «преступления торе» (töre), к которым обычно относят убийство, кражу, прелюбодеяние, а также так называемые преступления чести. Согласно ст. 70 (е) Указа Президента о структуре Президентской администрации Турции к обязанностям Главного управления по положению женщин Министерства семьи и социальных услуг отнесено: е) осуществление деятельности по предотвращению всех видов насилия в отношении женщин, включая преступления, совершаемые по традиции и «чести», домогательства и злоупотребления, а также содействие в решении проблем, возникающих у женщин в семейной и социальной жизни [31].

«Обычай (töre) – неписанные, но моральные и правовые нормы, которые соблюдаются в обществе на протяжении многих лет» [14, с.217]

Исламизация привнесла в понятие преступления новые категории и более строгие наказания, чем в торе. После исламизации торе переплеталось с нормами шариата, и частичное совпадение положений способствовало их сосуществованию вне зависимости от формы правления в большинстве тюркских государств. В настоящее время торе в определённых случаях продолжает регулировать вопросы наследования, некоторые бытовые преступления и другие сферы, круг которых определяется религиозными и культурными особенностями.

Понятие «преступление» в тюркских языках этимологически восходит к арабскому слову, означающему «скрывать». В Священном Коране это арабское слово употребляется в значении «рана» и применяется для обозначения тяжких преступлений, включая убийство и тяжкие телесные повреждения. В законодательстве тюркоязычных мусульманских стран (Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Турция и др.) понятие преступления характеризуется отсутствием принципиальных различий, несёт в себе моральную, культурную и религиозную нагрузку, формировалось под влиянием тюркской традиции и исламской доктрины, и этимологически связано с исламским понятием греха и нарушением религиозных установок.

Несмотря на скептические утверждения ряда современных учёных относительно возможности вселения джиннов в тела людей, их существование бесспорно утверждается в Священном Коране. Согласно исламскому вероучению, Пророк Мухаммад был послан с посланием как к людям, так и к джиннам, а отрицание их существования приравнивается к неверию. Из коранических положений следует, что джинны, сотворённые Богом из бездымного огня, также обязаны следовать исламским установлениям. В случае нарушения этих предпи-

саний и совершения злых деяний, они, как и люди, несут моральную ответственность перед Всевышним.

Коран приводит примеры связи джиннов с совершением преступлений. В Коране упоминается колдовство и магия, как люди обучались магии у джиннов, что рассматривается как тяжкий грех и преступление против религиозной морали. «Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана (**Соломона**). Сулейман (**Соломон**) не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне – Харуту и Маруту. Но они (**ангелы**) никого не обучали, не сказав: «Воистину, мы являемся искушением, не становись же неверующим». Они обучались у них тому, как разлучать мужа с женой, но никому не могли причинить вред без соизволения Аллаха. Они обучались тому, что приносило им вред и не приносило им пользы. Они знали, что тому, кто приобрел это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали!» (сура аль-Бакара (Корова), 2:102).

Коран показывает и соблазнение людей джиннами, которые могут влиять на человека и склонять его к греху, что в богословском смысле соотносится с понятием морального соучастия в преступлении. «Скажи: «Прибегаю к защите Господа людей, Царя людей, Бога людей, от зла искусителя отступающего (или сжимающегося) при поминании Аллаха, который научает в груди людей и бывает из джиннов и людей». (сура ан-Нас, 114).

Сура «Аль-Джинн» Священного Корана оказала опосредованное, но важное влияние на формирование исламского представления о природе преступления и моральной ответственности. В этой суре джинны представлены как разумные существа, обладающие свободой воли, способностью к вере и к осознанному нравственному выбору. Это положение служит богословским основанием универсального принципа ответственности перед Аллахом: не только люди, но и иные духовные существа, включая джиннов, подчинены Божественным законам и должны отвечать за свои поступки.

Хадисы, в которых говорится о том, что джинны могут вселяться в тела людей, циркулируют по крови, выступают как доброжелательные, так и враждебные существа и не обладают телесной формой, формируют представление о том, что зло может совершаться под влиянием невидимых духовных факторов, в том числе джиннов. Эти представления укоренились в исламском религиозном сознании и повлияли на интерпретацию моральной ответственности и преступления.

Соотношение одержимости джиннами, будь то с точки зрения психических расстройств или как результат разумной воли сверхъестественных существ, и совершения преступления является сложной проблемой, лежащей на стыке исламской теологии, психологии и уголовного права. Одержимость джиннами, понимаемая как склонность к преступным действиям под влиянием искушения, васвасы (навязчивых мыслей) и духовного заблуждения, трактуется как нравственно-духовное отклонение, влекущее за собой последствия как в земной жизни, так и в будущей.

Совершение преступления – это сложный процесс, зависящий от множества факторов: социальных, психологических, экономических и др. Сура аль-Джинн, как и другие религиозные тексты, может повлиять на нравственный выбор только в рамках веры и убеждений человека. Она не является гарантированным средством предотвращения преступлений.

Если даже не согласиться совершением преступлений под влиянием джиннов, морально-этическое воздействие суры «Аль-Джинн» на поведение личности проявляется в усиле-

нии чувства ответственности перед Богом, актуализации необходимости соблюдения нравственных норм, а также осознания постоянного Божественного наблюдения и неизбежности духовного воздаяния. Для верующего человека такие установки способны служить сдерживающим фактором, способствуя снижению вероятности противоправного поведения и укреплению внутреннего морального самоконтроля. Психологическое влияние выражается в возникновении у верующего состояния стыда, вины и раскаяния в случае совершения деяния, противоречащего нормам, изложенным в суре или в более широком контексте Корана. Осознание нарушения Божественного закона может формировать внутренний конфликт, направленный на корректировку поведения и недопущение рецидива. Социальное влияние суры «Аль-Джинн» может проявляться в формировании общественной среды, ориентированной на исламские ценности. В обществах, где коранические предписания занимают важное место в системе культурных норм, текст суры может выполнять функцию нравственного ориентира, укрепляя коллективное неприятие преступного поведения. Индивидуальное влияние суры напрямую зависит от степени религиозности и мировоззренческих установок конкретного человека. Если индивид признаёт авторитет Корана и воспринимает суру «Аль-Джинн» как значимый источник духовных и нравственных ориентиров, её положения могут существенно повлиять на его правовое и нравственное поведение. В противоположном случае – при отсутствии религиозной мотивации – влияние суры будет минимальным или вовсе отсутствующим. «...если человек, следуя предписаниям Божьим, поборол бы в себе чувство алчности и стремления к власти, основой которых является зависть, внушаемая Иблисом (змеем, дьяволом, сатаной, чертом - называйте как хотите), тот, несмотря на все свои возможности, не смог бы властвовать над его душой, и тогда людям были бы чужды преступления, совершаемые ими как против друг друга, так и против целых народов и государств» [45, с. 300-301].

Отсутствие фундаментальных правовых исследований, посвящённых этимологии и содержанию понятия преступления в тюркоязычных мусульманских странах, а также ограниченность научных работ, рассматривающих вопрос существования джиннов в контексте уголовного и религиозного права, указывает на необходимость проведения более глубоких и комплексных исследований. Такие исследования должны включать междисциплинарный анализ – с привлечением методов правоведения, лингвистики, исламской теологии, а также культурной антропологии – для выявления специфики правовых норм, сформированных под влиянием тюркской традиции и исламской доктрины.

Считаем, что исследования должны идти в направлении более глубоких толкований и научного осмысления положений Корана, в частности суры «аль-Джинн», с целью анализа их возможного влияния на криминогенное поведение, религиозно-психологическое восприятие преступления, а также роль представлений о джиннах в мотивации преступных действий в мусульманских обществах. В мусульманской правовой традиции преступление рассматривается, как не только посягательство на общественный порядок, но и как грех – нарушение воли Всевышнего. Эта двойственная природа преступления – как юридического и религиозного явления – обуславливает специфику восприятия правонарушений в традиционном сознании и влияет на формирование уголовно-правовых норм.

Глубокое исследование религиозных представлений о джиннах, зафиксированных в суре «аль-Джинн», может раскрыть важные аспекты мотивации преступного поведения, восприятия вины, а также служить основой для переосмысления феномена иррациональных оп-

равданий противоправных деяний. В этом контексте вера в джиннов способна выступать как опосредованный криминогенный фактор, а также как форма культурно-религиозной интерпретации личной ответственности.

Библиография

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi (Уголовный кодекс Азербайджанской Республики). [Электронный ресурс]. URL:<https://e-qanun.az/framework/46947>
2. Акгюндюз С.Н. Источники османского уголовного права в эпоху Танзимата // Дер-гаибант. – Болу (Турция).– 2016. Т. 4, № 8. – С. 1-16.
3. Бурхануддин ал-Маргинани. Хидоя: Комментарии мусульманского права (перевод с английского) / Ответственный редактор А.Х. Саидов. – Т.: Изд-во «Узбекистон», –1944. – 480 с.
4. Hamidi Abdul Rahman, Zaharom Ridzwan, Mohd Rosli Saludin, Supyan Hussin. Case study of Repeat Offender with Jinn Possession // International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. – Sunnyvale California (USA), –Issue 04, April 2022. Volume 5, – p. 761-763.
5. G. Hussein Rasool. Evil Eye, Jinn Possession, and Mental Health Issues. An Islamic Perspective. – Routledge Taylor & Francis Group, London and New York, –2019. – 308 p.
6. Джинны в разных религиях и культурах. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamosfera.ru/dzhinny-v-raznyx-religiyax-i-kulturax/>
7. Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:05:start>
8. Emanullah Polat. Cin suresi perspektivinde cinlerin varlığı // Elektronik Sosyal Bilimler Dergisi. – Düzce (Türkiye), – Bahar 2015. Cilt 4, Sayı 53, – s. 337-365. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/70611>
9. Жинайәт/Lingvanex. Перевод с Русского на Уйгурский онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://lingvanex.com/translation/russian-to-uyghur> (преступление-на уйгурском языке)
10. Jilani ben Touhami Mefah. Jinn and Its Effect on Muslim Society // Global Journal of Archaeology & Anthropology. – Irvine (USA), –September 20, 2018. –p. 1-2.
11. Jinni/ Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/jinni>
12. Кодекси чиноятти Чумхурии Тоҷикистон. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmk.tj/content/кодекси-чиноятти-чумхурии-тоҷикистон> (Уголовный Кодекс Республики Таджикистан – таджикском языке)
13. Mohammad Reza Besharati, Zahra Besharati. Reinterpretation of the Darkness of the Three in Verse 6 of Surah al-Zumar, in Light of the Components of the Scientific Miracle of the Qur'an // Journal Interdisciplinary Qur'anic Studies, –2022.–p. 83-107.
14. M. Cengiz Yildiz. Türkiyede töre baskısına bağlı intiharlar ve tpre cinayetleri // Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, – 2008. Cilt 1, Sayı 16. –с. 209-231.
15. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/acts/-111453>
16. О вхождении джиннов в тело человека/ Исламский Форум. [Электронный ресурс].

URL: <https://asar-forum.com/viewtopic.php?t=8335>

17. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности мусульманского уголовного законодательства мусульманских государств: монография. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, – 2013. – 91 с.

18. Рахманов А.Р. Исламское право: учебник для вузов. – Ташкент: Янги аср авлоди, – 2003. – 479 с.

19. Сахих аль-Бухари. [Электронный ресурс]. URL: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari>

20. Священный Коран. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/>

21. Cinayet/ Classes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-tatar/dictionary-russian-tatar-term-24185.htm> (Преступление)

22. Cinayat/Luggat Osmanlıca Türkçe Sözlük. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.luggat.com/cinayat>.

23. Cinayet/Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/cinayet>

24. Словарь исламских терминов. – Казань: Хузур: Спокойствие, – 2014. – 512 с.

25. Crime /Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=crime>

26. Crime /Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/search?query=crime>

27. Suud Sarim Karimullah. Prison System Transformation: Delving into Restorative Justice, Rehabilitation, and Religious Life Based on Islamic Law // Fitrah. Journal Kajian Ilmi-ilmu Kaislaman. – Medan Sumatera Utara (Indonesia), – 2023. № 9. Vol. 2, – с. 201-224.

28. Suc-Nedir/TC Adalet Bakanlığı. Mağdur Bilgilendirme. [Электронный ресурс]. URL: <https://magdurbilgi.adalet.gov.tr/298/Suc-Nedir>

29. Cünha//T.C. Adalet Bakanlığı. Hukuk Sözlüğü. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozluk.adalet.gov.tr/Harf/C?Sayfa=2>

30. Сунна Пророка. Электронный сборник хадисов. [Электронный ресурс]. URL: <https://sunna.e-minbar.com/bulug-al-maram/kniga-09/>

31. Cumhurbaşkanlığı Teşkilatı Hakkında Cumhurbaşkanlığı Kararnamesi, Sayısı: 1 Yayımlandığı Resmî Gazetenin Tarihi – Sayısı : 10/7/2018 – 30474. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/19.5.1.pdf>

32. Сюкияйнен Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.Петербур. Универ-та, – 2019. – 163 с.

33. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское уголовное право; теоретические основы и современная практика // Современное уголовное право и криминология. Сборник научных трудов. – М.: Из-во ИНИОН РАН, – 2007. – с. 80-106.

34. Татарско-русский и русско-татарский словари онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatpoisk.net/dict/>

35. Тленшева Р.М. Мусульманское уголовное право в условиях современного светского государства /автореферат дис... к.ю.н./.– Саратов, – 2009. – 34 с.

36. Толковый словарь Ушакова онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56544>

37. Трансовое расстройство 6B62 МКБ-11/ Справочник Видаль «Лекарственные препараты в России». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vidal.ru/drugs/mkb11/6b62>

38. Türk Ceza Kanunu, 765, 1/3/1926 (yürürlükten kaldırılmış). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/5.3.765.pdf>
39. Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/cinayet>
40. Türkmenistanyň Jenaýat kodeksi (Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Maglumatlary, 2022 ý., № 2, 11-nji madda). [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.tm/hukuk/merkezi/hukuk/600> (Уголовный кодекс Туркменистана (Информации Национального совета Туркменистана, 2022 г., № 2, статья 11))- на туркменском языке)
41. The Jinn, Devil and Satan: A Review on Qur'anic Concept // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Rome-Italy: MCSER Publishing, – September 2015. Vol. 6, No. 5, – p. 540-546.
42. TCKabahatlar Kanunu. Kanun numarası: 5326. Kabultarihi: 30/3/2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5326&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (Закон о проступках Турции. Номер закона: 5326. Дата принятия: 30.03.2005)
43. Уголовный Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
44. Энциклопедия хадисов. [Электронный ресурс]. URL: <https://hadis.uk/>
45. Элман Гасанов. Бог Един! Трилогия. Третье издание. – Баку: Şərq-Qərb, –2021, –705 с.

Дата поступления: 25 июля 2025 г.

Дата принятия в печать: 14 августа 2025 г.

References

1. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. Available at: <https://e-qanun.az/framework/46947> (in Azerbaijani).
2. Akgunduz S.N. Sources of Ottoman Criminal Law during the Tanzimat Era // Dergiabant. - Bolu (Turkey). - 2016. Vol. 4, No. 8. - P. 1-16.
3. Burhanuddin al-Marginani. Hidoya: Commentaries on Muslim Law (translated from English) / Editor-in-Chief A.Kh. Saidov. - Tashkent: Uzbekistan Publ., 1944. - 480 p. (in Russian)
4. Hamidi Abdul Rahman, Zaharom Ridzwan, Mohd Rosli Saludin, Supyan Hussin. Case study of Repeat Offender with Jinn Possession // International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. – Sunnyvale California (USA), –Issue 04, April 2022. Volume 5, – p. 761-763.
5. G. Hussein Rasool. Evil Eye, Jinn Possession, and Mental Health Issues. An Islamic Perspective. – Routledge Taylor & Francis Group, London and New York, –2019. – 308 p.
6. Jinn in different religions and cultures. Available at: <http://islamofera.ru/dzhinny-v-raznyx-religiyax-i-kulturax/> (in Russian).
7. The Gospel of Matthew. Available at: <https://bible.optina.ru/new:mf:05:start>
8. Emanullah Polat. The Existence of Jinn in the Perspective of Surah Jinn // Electronic Journal of Social Sciences. – Düzce (Türkiye), – Spring 2015. Volume 4, Issue 53, – pp. 337-365. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/70611> (in Turkish)
9. Criminality/Lingvanex. Available at: <https://lingvanex.com/translation/russian-to-uyghur> (in Uyghur)
10. Jilani ben Touhami Mefah. Jinn and Its Effect on Muslim Society // Global Journal of

Archaeology & Anthropology. – Irvine (USA), –September 20, 2018. –p. 1-2.

11. Jinni/ Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/topic/jinni>

12. Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Available at: <https://mmk.tj/content/кодекси-чиноятии-чумхурии-тоҷикистон> (in Tajik)

13. Mohammad Reza Besharati, Zahra Besharati. Reinterpretation of the Darkness of the Three in Verse 6 of Surah al-Zumar, in Light of the Components of the Scientific Miracle of the Qur'an // Journal Interdisciplinary Qur'anic Studies, –2022.–p. 83-107.

14. M. Cengiz Yildiz. Suicides and murders due to honor oppression in Türkiye // Journal of Social Sciences Institute, – 2008. Volume 1, Issue 16. – pages 209-231 (in Turkish).

15. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://lex.uz/acts/-111453> (in Uzbek).

16. On the entry of jinn into the human body / Islamic Forum. Available at: <https://asar-forum.com/viewtopic.php?t=8335> (in Russian).

17. Petrovsky A.V. Muslim criminal law and features of Muslim criminal legislation of Muslim states: monograph. - Krasnodar: Kuban state. University Publ., - 2013. - 91 p. (in Russian).

18. Rakhmanov A.R. Islamic law: textbook for universities. - Tashkent: Yangi asr avlodi Publ., - 2003. - 479 p. (in Russian).

19. Sahih al-Bukhari. Available at: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari> (in Russian).

20. The Holy Quran. Available at: <https://quran-online.ru/> (in Russian).

21. Criminality/ Classes.ru. Available at: <https://classes.ru/all-tatar/dictionary-russian-tatar-term-24185.htm> (in Russian).

22. Criminality/Luggat Ottoman Turkish Dictionary. Available at: <https://www.luggat.com/cinayat> (in Turkish).

23. Criminality/Türkiye Religious Foundation Islamic Encyclopedia. Available at: <https://islamansiklopedisi.org.tr/cinayet> (in Turkish)

24. Dictionary of Islamic terms. – Kazan: Khuzu Publ., – 2014. – 512 p. (in Russian).

25. Crime /Oxford English Dictionary. Available at: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=crime>

26. Crime /Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/search?query=crime>

27. Suud Sarim Karimullah. Prison System Transformation: Delving into Restorative Justice, Rehabilitation, and Religious Life Based on Islamic Law // Fitrah. Journal Kajian Ilmi-ilmi Kaislaman. – Medan Sumatera Utara (Indonesia), – 2023. № 9. Vol. 2, – c. 201-224.

28. What is Crime/Turkish Ministry of Justice. Victim Information. Available at: <https://magdurbilgi.adalet.gov.tr/298/Suc-Nedir> (in Turkish).

29. Cünha//Republic of Turkey Ministry of Justice. Legal Dictionary. Available at: <https://sozluk.adalet.gov.tr/Harf/C?Sayfa=2> (in Turkish).

30. Sunnah of the Prophet. Electronic collection of hadiths. Available at: <https://sunna.e-minbar.com/bulug-al-maram/kniga-09/> (in Russian).

31. Presidential Decree on the Presidential Organization, Number: 1 Date and Number of the Official Gazette in which it was published: 10/7/2018 – 30474. Available at:

<http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/19.5.1.pdf> (in Turkish).

32. Syukiyaynen L.R. Fundamentals of the Theory of Islamic Law: textbook. manual. - St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., – 2019. – 163 c. (in Russian).

33. Syukiyaynen L.R. Muslim criminal law; theoretical foundations and modern practice // Modern criminal law and criminology. Collection of scientific papers. - Moscow: INION RAS Publ., – 2007. – c. 80-106. (in Russian).
34. Tatar-Russian and Russian-Tatar online dictionaries. Available at: <https://tatpoisk.net/dict/> (in Russian).
35. Tlensheva R.M. Muslim criminal law in the conditions of a modern secular state /abstract of dissertation... candidate of legal sciences/. – Saratov, – 2009. – 34 p. (in Russian).
36. Ushakov's Explanatory Dictionary online. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56544> (in Russian).
37. Trance disorder 6B62 ICD-11/ Vidal's Handbook "Medicines in Russia". Available at: <https://www.vidal.ru/drugs/mkb11/6b62>
38. Turkish Criminal Code, 765, 1/3/1926 (repealed). Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/5.3.765.pdf> (in Turkish).
39. Turkish Religious Foundation Islamic Encyclopedia. Available at: <https://islamansiklopedisi.org.tr/cinayet> (in Turkish).
40. Criminal Code of Turkmenistan (Information of the National Council of Turkmenistan, 2022, No. 2, Article 11. Available at: <https://minjust.gov.tm/hukuk/merkezi/hukuk/600> (in Turkmen)
41. The Jinn, Devil and Satan: A Review on Qur'anic Concept // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Rome-Italy: MCSER Publishing, – September 2015. Vol. 6, No. 5, – p. 540-546.
42. Turkish Misdemeanor Law. Law number: 5326. Date of adoption: 30.03.2005. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5326&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (in Turkish).
43. Criminal Code of the Russian Federation. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (in Russian).
44. Encyclopedia of Hadith. Available at: <https://hadis.uk/>
45. Elman Hasanov. God is One! Trilogy. Third edition. –Baku: Şərq-Qərb, –2021, –705 p.

The article was submitted: 2025 July 25

Accepted for publication: 2025 August 14

Əsgərova M.P.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.29-49
UOT: 343

Türkdilli dövlətlərin cinayət qanunvericiliyində “cinayət” anlayışının məzmunu və etimologiyası

hüquqi, mədəni-psixoloji və cinayət-hüquqi təsəvvürlərdir. Cinayətin təkcə hüquqi pozuntu kimi deyil, eyni zamanda cinlərin, vəsvəsənin və digər görünməyən qüvvələrin təsiri ilə əlaqəli olan mənəvi və ya əxlaqi kənara çıxma kimibaxıldığı islam nəzəriyyəsində günah anlayışına xüsusi

* Əsgərova Mətanət Paşa qızı - hüquq elmləri doktoru, Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Akademiyasının Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə ekspertizası kafedrasının müdiri, Milli Aviasiya Akademiyasının Hüquq kafedrasının professoru (Azərbaycan). E-mail: matanatasgarova@yahoo.com

diqqətyetirilir. “Əl-Cin” surəsi və hədislərin nümunəsində deviant davranışın izahı kimi cinlərə tutulma fenomeni və mənəvi motivasiya təhlil olunur.

Tədqiqat “namus cinayətləri” daxil olmaqla, ənənəvi hüquq(töre) və cinayət qanunvericiliyinin dünyəvi xarakter daşmasına baxmayaraq, dini və mədəni normaların cinayətlərin hüquqi qiymətləndirilməsinə dolayı yolla təsir göstərdiyi Azərbaycan, Türkiyə, Özbəkistan, Türkmənistan, Tacikistan kimi dövlətlərin cinayət məəcəllələrinin təhlilini əhatə edir. Belə ki, bu dövlətlərin və onların cinayət qanunvericiliyinin dünyəvi xarakter daşmasına baxmayaraq, onlar dünyəvi hüquq və ənənəvi mədəni-dini normalar arasında tarazlığı qorumağa çalışırlar, hüququn tətbiqi praktikasında bəzən islam dəyərlərinə, patriarxal ənənələrə əsaslananaictimai rəy, açıq olmasa da, nəzərə alınır. Dini və mədəni normalar məhkəmə təcrübəsinə, cinayətlərin ağırlığının ictimai və hüquqi qiymətləndirilməsinə bu gün də təsir etməkdə davam edir. Bu təsir daha çox açıq hüquqi formada deyil, qərarların əsaslandırılması, əməllərin sosial şərh kontekstində özünü göstərir.

Məhkəmə təcrübəsində və müzakirələrdə cinayətlərin törədilməsində yüngülləşdirici amil kimi cinlərin təsirinə istinad halları təhlil edilir. Tədqiqat cinayət anlayışını din, mədəniyyət və hüquq prizmasından kompleks şəkildə açıqlayır.

Tədqiqat türkdilli müsəlman cəmiyyətlərində cinayət anlayışını təhlil etmək üçün ilk dəfə olaraq islam ilahiyyəti, ənənəvi hüquq (töre), cinayət hüququ və psixiatriya praktikasını sistemativ şəkildə birləşdirir. İlk dəfə olaraq mədəni xüsusiyyətlər nəzərə alınmaqla şəriət normalarının və milli cinayət məəcəllələrinin müqayisəli hüquqi təhlili aparılır. Formal və qeyri-formal hüququn mürəkkəb qarşılıqlı əlaqəsini, həmçinin cinlərə tutulma fenomeninin mənəvi və cinayət məsuliyyətinə təsirini nümayiş etdirən “namus cinayətlərinə” xüsusi diqqət yetirilir.

Tədqiqat olunan cəmiyyətlərdə cinayət anlayışı dini və mənəvi məsuliyyəti əks etdirən şəriət və adət hüququnun kəsişməsində formalaşmışdır. Qisas kimi prinsiplər cinayət məəcəllələrində ağırlaşdırıcı hal kimi saxlanılır və “namus cinayətləri” adətlər və qanun arasındakı ziddiyyətləri vurğulayır. “Əl-Cinn” surəsi cinayətlərin tövsifi zamanı mənəvi və psixiatrik cəhətləri nəzərə alaraq hüquqi doktrinaya təsir göstərir. Qurani-Kərimdə cinlərin üçüncü növ ağıllı və şüurlu varlıqları ifadə etmə küçün qəbul edilməsinə və və cinlərin insan bədənində daxil olma qabiliyyətinə dair hədislərə əsaslanana cinlərin varlığına inam kontekstində, cinlərə tutulmaq dolayısı ilə kriminogen faktor kimi çıxış edə bilər, həm də şəxsi məsuliyyətin mədəni və dini şərh forması kimi çıxış edə bilər. Elmin inkişafının hazırkı səviyyəsi ilə əlaqədar olaraq Quranın dərin müdrik hikmətlərinin və ön görmələrinin məhdud qavranılmasına əsaslansaq, əl-Cin surəsinin cinayətlərin törədilməsinə təsiri hələlik yarım açıq reallıq olaraq qalır.

Açar sözlər: cinayət, əl-Cin surəsi, Qurani-Kərim, hədislər, cin, ukubat, fiqh, şəriət.

Məqalə daxil olmuşdur: 25 iyul 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 14 avqust 2025-ci il